

СТАТЬИ

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.31857/S086919080027579-3

ОТ ЖЕЛЕЗНЫХ ВОРОТ ДО УЗУНДАРЫ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТ
БАКТРИЙСКОГО ОТРЯДА САЭ ИА РАН

© 2023

О.В. БЕЛЫШ^а, Б.Б. БАЗАРОВ^б^а – Институт археологии РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-0041-8645, O.Belsh@yandex.ru

^б – Самаркандский институт археологии, Самарканд, Узбекистан

ORCID: 0009-0005-4458-7987; boris.bazarov.bekmuratovich@mail.ru

Резюме: В данной статье представлены результаты работ разведочной группы Бактрийского отряда в 2016–2022 гг. в Шерабадском районе Сурхандарьинской области республики Узбекистан. Эти работы были направлены на археологическое обследование горы Сувсизтаг на территории к северу от крепости Узундара. Также в нашей статье рассматривается взаимосвязь комплекса Железных ворот и системы фортификационных сооружений на исследуемом участке. Отдельно рассмотрена территория в промежутке от ущелья Бузгалахона до Дарбандской стены. Участок Железных ворот описан в тесной связи с географией региона и другими сооружениями фортификационной системы – Башней № 1, Башней № 2 и крепостью Узундара. Составлен план Дарбандской стены, а также при помощи архивных карт и снимков был восстановлен рельеф ущелья реки Шурабсай, измененный во время строительства железной дороги в 2007 г. Опубликованы первые данные о найденной в 2022 г. Башне № 1 и результаты раскопок Башни № 2. Круглая в плане башня снаружи была облицована камнем меньшего формата и имела «подвальное» помещение. За время раскопок было найдено более 40 фрагментов керамики, из которых можно выделить два фрагмента кувшинов с характерным валиком у основания горла, а также венчик полусферического кубка. Все эти находки схожи с предметами из крепости Узундара, что позволяет установить дату существования Башни № 2 в рамках III–II вв. до н.э. В заключительной части статьи отражена топографическая и логическая взаимосвязь и взаимозависимость между всеми рассматриваемыми объектами. Участок к северу от Узундары отличается тем, что не имеет проходов, перебраться через гору можно только через Дарбандскую стену или крепость Узундара. Подход к горе визуальнo контролируется сторожевыми башнями, которые обзором перекрывают всю долину реки Шурабсай с нескольких ракурсов.

Ключевые слова: Бактрия, Узбекистан, фортификационные сооружения, крепость Узундара, Железные ворота.

Для цитирования: Бельш О.В., Базаров Б.Б. От Железных Ворот до Узундара: некоторые итоги работ Бактрийского Отряда САЭ ИА РАН. (*Oriens*). 2023. № 6. С. 6–13. DOI: 10.31857/S086919080027579-3

FROM THE IRON GATE TO UZUNDARA: SOME RESULTS OF THE WORK OF THE BACTRIAN DEPARTMENT, CAAE IA RAS

© 2023

Oleg V. BELSH ^a, Boris B. BAZAROV ^b

^a – Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0041-8645, O.Belsh@yandex.ru

^b – Samarkand Institute of Archaeology, Samarkand, Uzbekistan

ORCID: 0009-0005-4458-7987; boris.bazarov.bekmuratovich@mail.ru

Abstract: *The article presents the results of research by the exploration group of the Bactrian department conducted in 2016–2022 in the Sherabad district of Surkhandarya region of the Republic of Uzbekistan. These works were aimed at the archaeological survey of the Suvsiztag Mountain in the territory to the north of the Uzundara fortress. The territory between the Buzgalakhon gorge to the Darband wall is researched separately. The site of the iron gate is described in close connection with the geography of the region and other structures of the fortification system such as Tower No. 1, Tower No. 2 and Uzundara Fortress. A plan of the Darband wall has been drawn out taking into account the terrain and new facilities near the Shurabsay River gorge. The first data on the Tower No. 1 found in 2022 was published, as well as results of the excavation of Tower No. 2. This tower, round in plan, was lined with smaller stone from the outside and had a “basement” room. During the excavations, more than 40 fragments of ceramics were found including two fragments of jugs with a roller on the throat and a rim of a pot-shaped cup. All these finds are similar to those from the Uzundara Fortress, which allows us to establish the date of the existence of Tower No. 2 within the 3rd – 2nd centuries B.C. The final part of the article reflects the topographic and logical relationship and interdependence between all the objects under consideration.*

Keywords: Bactria, Uzbekistan, fortification constructions, Uzundara Fortress, Iron gates.

For citation: Belsh O.V., Bazarov B.B. From the Iron Gate to Uzundara: Some Results of the Work of the Bactrian Department of the CAAE IA RAS. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 6–13. DOI: 10.31857/S086919080027579-3

Начиная с 2016 г., Бактрийским отрядом Среднеазиатской археологической экспедиции ИА РАН совместно с Институтом искусствознания АН РУз (до 2021 г.) и Термезским госуниверситетом (с 2022 г.) проводились разведочные исследования окрестностей крепости Узундара [Бельш и др., 2020, Бельш, 2020]. В 2018 г. руководством отряда было принято решение о выделении специальной группы для целенаправленного изучения археологического окружения крепости Узундара. Так, одним из важнейших направлений группы явилось обследование территории к северу от крепости. В 2019 г. группа осмотрела восточный склон горы Суvsизтаг в отрезке от ущелья Узундара до участка Дарбандской стены (рис. 1, 5, 2).

В результате проделанного маршрута удалось установить, что на обследуемом участке практически полностью отсутствует возможность перебраться с восточной на западную сторону горы. Отвесные скальные стены надежно запирают промежуток между крепостью

Узундара и Дарбандской стеной и только с северного края горы Сувсизтаг есть извилистая тропа, по которой пастухи поднимают к горным пастбищам отары своего скота. По нашему представлению, такие тропы в древности должны были контролироваться различными фортификационными сооружениями. При визуальном осмотре округи этого прохода мы, как позже выяснилось, ошибочно приняли за остатки древней башни развалины охотничьего сооружения XX в. [Бельш, 2020, с. 372–373]. Однако, самой яркой находкой сезона 2019 г. явилось открытие Башни № 2 [Бельш, 2020, с. 373], которая расположена в 1157 м по азимуту 338° от условной точки отсчета¹. В том же году на объекте был заложен шурф. В полевом сезоне 2021 г. были начаты раскопки Башни № 2, которые удалось закончить только в 2022 г. Помимо этих задач, группа предприняла ряд маршрутов, связанных с комплексом Железных ворот, в том числе через ущелья Бузгалахона (рис. 1, 1) и Шураб (рис. 2, б), а также по Дарбандской стене (рис. 1, 2). Был составлен план стены (рис. 2) и окрестностей, обследован северный край горы Сувсизтаг, установлено точное место расположения Башни № 1.

КОМПЛЕКС ЖЕЛЕЗНЫХ ВОРОТ

Район между селами Акрабад и Дарбанд уже более века является основным центром исследований историков и археологов. Причина в том, что кратчайшая дорога, соединяющая древние области Согда и Бактрии, проходила через эту местность и упоминается в источниках как «Железные ворота». В свою очередь, в этом районе расположены Дарбандская оборонительная стена и узкое ущелье под названием Бузгалахона.

Самые ранние упоминания о Железных воротах приводятся в мемуарах Сюань Цзяня и Руи Гонсалеса де Клавихо [Бартольд, 1965, с. 431–432; Клавихо 1990]. Район ущелья Бузгалахона был исследован в конце XIX в. Н. А. Маевым и впервые локализован как Железные ворота. В данном регионе в 1930 г. сотрудником Сурхандарьинского музея Г.В. Парфеновым была обнаружена стена, перекрывающая ущелье. В 1969 и 1982 гг. здесь проводились кратковременные археологические обследования. Первые археологические работы на Дарбандской стене были осуществлены отрядом УзИскЭ под руководством Э.В. Ртвеладзе, который датировал ее кушанским периодом [Ртвеладзе, 1986, с. 34–39]. В 1989–1990 гг. исследования проводились Дарбандским археологическим отрядом Института археологии, а с 1996 г. изучение данной местности осуществлялось совместной Узбекско-Французской Согдийской экспедицией. Результаты этих работ показали, что стена существовала уже в греко-бактрийский период [Рахмонов, Рапен, 2003, с. 22–23].

Железные ворота – древнее название горного прохода, который, по разным данным, имеет протяженность около 10 км и является целым комплексом естественных и рукотворных преград, которые находятся в долине реки Шураб в окрестностях кишлаков Дарбанд и Шураб². Участок Железных ворот сообщается с Акрабадским перевалом и является основным проходом в южносогдийские земли. Упомянутое выше ущелье Бузгалахона – очень узкий проход, прорезающий гору Сарымас, самое широкое место которого не превышает 20 м, а протяженность составляет ок. 1,6 км.

Река Шурабсай берет начало в районе места Акробат (перевал Чак-Чак) и течет в юго-восточном направлении вплоть до своего впадения в реку Шеробад-Дарья (в верхнем течении известна как Мачай-Дарья). По пути она пересекает ущелье Бузгалахона и далее по дну Шурабского ущелья – Дарбандскую стену. Дно ущелья Бузгалахона выстлано ока-

¹ За точку отсчета принят северо-западный край крепости Узундара (N38°08'51,38» E66°56'46,88»).

² Долина реки включает в себя несколько археологических памятников, таких как, Шураб-тепа, Актепа, Рабат и Каравансарай Абдуллахана, а также рассматриваемую в рамках данной статьи Дарбандскую стену.

таннным камнем, пороги встречаются редко, как правило незначительные, иногда дорогу преграждают упавшие валуны от 0,6 до 4 м в высоту. Несмотря на это, путь через ущелье наиболее привлекателен из-за своего расположения и неагрессивного рельефа. В целом, нам представляется, что основной торговый путь пролегал по руслу реки Шурабсай, вплоть до самой Дарбандской стены. Нельзя не отметить, что вся долина реки Шурабсай к югу от русла достаточно пологая и холмистая и при желании пройти можно во множестве мест.

В этом регионе с древнейших времен наиболее важное место занимала оборонительная стена античного периода, которая в научной литературе называется Дарбандской стеной.

ДАРБАНДСКАЯ СТЕНА

Стена запирает узкий проход между горами Сувсизтаг и Сарымас. Минуя стену, дорога разделялась на две, одна из них поворачивала на юго-восток, далее она шла по берегу Шерабаддарьи, в сторону Кампыртепа и в Старый Термез. Вторая дорога проходила через современный Дарбанд в сторону города Байсун.

Стена полностью перекрывает пространство от северного края Шурабсайского ущелья до обрывистого и крайне высокого южного края горы Сарымас (рис. 1, 2, рис. 2). По стене расположен ряд башен (нам удалось найти не менее пяти и привратное сооружение, но, вероятно, истинное число башен выше), некоторые из которых археологически изучалось Узбекско-французской Дарбандской археологической экспедицией Института археологии АН РУз (см. Объекты 3–5 и 8) [Рахмонов, Рапен, 2003, с. 26–30]. Основной проход находился примерно в 100 м от крепости и был укреплен дополнительным фортификационным сооружением – бастионом. Ш. Рахмонов и К. Рапен предполагают, что именно через это место проходила т.н. «царская дорога», и заключают, что ворота должны были располагаться именно здесь [Рахмонов, Рапен, 2003, с. 25].

Нам также представляется, что через ущелье Шурабсай древний тракт не проходил, и путнику, который следовал по ущелью реки Шураб, до подхода к ущелью необходимо было выйти из русла и направиться к указанным выше воротам. В свою очередь подход к стене и проход по ущелью надежно контролировался как с крепости Шерходжа, так и с Башни № 1.

БАШНЯ № 1

В полевом сезоне 2022 г. снова был поднят вопрос о локализации Башни № 1. В этом же году, во время маршрута по Дарбандской стене, при внимательном рассмотрении северного края горы Сувсизтаг, нами был замечен объект, визуально напоминающий развал каменной башни (рис. 3). Позже для уточнения характера сооружения и его точного местоположения группой был осуществлен рекогносцировочный маршрут.

Башня № 1³ была построена из колотого некалиброванного камня, в современном состоянии она представляет собой развал камней в высоту до 3 м; башня осыпалась в северном направлении, развал по генеральной оси протянут более чем на 12 м, в ширину (по линии запад-восток) не менее 7 м (рис. 4). На сегодняшний день без дополнительных исследований установить конструктивные параметры не представляется возможным.

БАШНЯ № 2

В 2019 г. на Башне № 2 был заложен шурф; в ходе работ удалось обнажить четыре ряда камней внешнего фаса стены. Среди находок можно отметить край венчика горшковидного

³ Башня находится в 6530 м по азимуту 26° от точки отсчета.

кубка. В 2021 г. были начаты раскопки башни, которые удалось закончить только в 2022 г. В процессе раскопок мы выяснили, что башня круглой формы, имела углубление в центре, условно названное нами «подвал», толщину стен ок. 1 м и внешнюю облицовку (рис. 5).

«Подвал» Башни № 2 был единовременно заполнен завальными слоями (рис. 6, 2) при разрушении ее стен, что свидетельствует об использовании пространства во время существования Башни № 2. Глубина от верха скалы до самого глубокого места составила ок. 1,3 м. Низ полости сохранил естественный рельеф скалы (рис. 7), тогда как верх, очевидно, подвергся антропогенному воздействию.

Верх скалы покрывает материковый белесый слой, предположительно –разложившийся известняк (рис. 7, 1) ранее ошибочно интерпретируемый нами как «алебастровый слой» [Бельш, 2020, с. 373]. Он был подрублен, в результате чего вокруг углубления образовалась неширокая площадка (рис. 7, 2), которая могла служить в качестве основания для перекрытия пола. Подобная картина ярко прослежена только в восточной – юго-восточной части башни, а западная и северная стороны края «подвала», возможно, были оформлены иным способом, следы такого оформления уничтожены обвалившейся стеной. Обращает на себя внимание отсутствие находок как в заполнении «подвала», так и на его дне.

Продольный разрез по линии север-юг обнажил следующую стратиграфическую колонку:

- 1) слой постепенного запыла (затечный слой) (рис. 6, 1), представляет собой серый, темно-серый рыхлый суглинок; данный горизонт сформировался после окончательного разрушения стен,

- 2) слой завала стен (рис. 6, 2), темно-бурый суглинок с кладочными и забутовочными камнями, с включением линз светлого суглинка (кладочный раствор);

- 3) плотный суглинок с частым включением мелкого камня (рис. 6, 3) (возможно, нивелировочная подсыпка).

- 4) археологический материк представлен в виде белесого разложившегося известняка, местами каменной скалы.

Завальные слои свидетельствуют о том, что внутреннее пространство башни заполнено остатками стен, которые обрушились во внутрь, заполнив ее практически до края. При этом завальные слои внешней стороны имеют значительно меньшую мощность.

Слой плотного суглинка с гравием соответствует уровню древней дневной поверхности. Верх слоя содержит зольные пятна и развалы керамики, стены возведены именно с этого уровня. В связи с работами по музеефикации крепости Узундара и системы фортификаций на горе Сувсизтаг [Двуреченская, 2023, с. 221], для сохранения стен и в качестве поддержки с внутреннего их контура оставлен завальный слой (рис. 5, 1) толщиной до 0,6 м, который будет разобран в процессе укрепления и сохранения стен.

Обнаруженные керамические остатки представлены в основном непрофильными стенками гончарных кувшинов: всего за все время исследований найдено 44 фрагмента керамики, из которых с большой долей вероятности 36 фрагментов можно отнести к остаткам кувшинов. Из них можно выделить две стенки с валиками у основания горла (рис. 8, 2). Одна из них происходит с уровня древней дневной поверхности, а второй фрагмент – из завальных слоев. Подобные кувшины широко представлены на крепости Узундара, например, в 2018 г. (рис. 9). От кувшина, найденного при раскопках Башни № 2, сохранилось тулово с корнем ручки. Реконструкция венчика была основана на аналогичной по параметрам находке горла кувшина с уцелевшим валиком, венчиком и ручкой.

Прочие стенки кувшинов по своим признакам, с определенной долей вероятности, можно отнести к подобным сосудам, но, к сожалению из-за сильной фрагментированности говорить с уверенностью о принадлежности стенок к таким кувшинам не приходится.

Еще одной находкой является венчик полусферического кубка (рис. 10). Подобные типы кубков встречаются как на цитадели крепости Узундара, так и в створах основной крепости.

Немногочисленность и неинформативность керамических находок исключает возможность установить периоды существования и обживания объекта, однако схожесть комплекса керамики Башни № 2 резонирует с комплексом керамики крепости Узундара, что позволяет установить для башни дату, соответствующую датам существования крепости Узундара, т.е. III–II вв. до н.э.

В процессе раскопок Башни № 2 удалось локализовать вход, который осуществлялся с северо-восточной стороны. С западной стороны башни зафиксированы остатки внешней облицовки стен (рис. 11, 1, 2). Облицовка сохранилась благодаря обрушению стены башни наружу, в сторону естественного уклона скалы, в результате чего нижние ряды облицовки оказались погребенными завалами. Облицовочный камень отличается размерами от строительного. В среднем, для него характерна вдвое меньшая высота и значительно меньшая ширина. Облицовка не имеет перевязки с основной стеной и выложена вплотную к стене на глиняном растворе. На данный момент аналогий такой облицовке в крепости Узундара или других объектах системы не найдено.

ФОРТИФИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА НА ГОРЕ СУВСИЗТАГ В ЛАНДШАФТЕ МЕСТНОСТИ

Вершина горы Сувсизтаг имеет достаточно мягкий рельеф, широкое пространство с пологими холмами и плавными переходами от холма к холму. Такая область, где возможен скрытный проход в любом направлении под прикрытием холмистой местности, условно назван нами «зеленой зоной» (рис. 12, 5).

Для «зеленой зоны» возможны только два варианта фортификаций, либо дозорные башни, либо сплошная стена «от края до края». Древние фортификаторы выбрали более дешевый и менее энергоемкий вариант – в «зеленой зоне» были выставлены передовые дозоры, с которых обзор перекрывал всю долину между горами Сувсизтаг, Сарымас и Тюбере-Оланд (рис. 12, 2–3). Так, Башня № 1 не только визуальнo контролировала участок близ Дарбандской стены и Шурабсайское ущелье, но и русло реки Шураб, ее окрестности, в том числе выход из ущелья Бузгалахона (рис. 12, 6). В свою очередь Башня № 2 визуальнo покрывала практически всю площадь шурабской долины вплоть до Бузгалахоны (рис. 12, 6); тем самым район ущелья Бузгалахона и основная дорога просматривались с двух разных ракурсов, и те места, которые скрыты от Башни № 1, контролировались Башней № 2. С восточной стороны «зеленая зона» оканчивается резко обрывистым краем горы Сувсизтаг, где возможные проходы сходятся в одном месте, там и построили крепость Узундара. На всем протяжении от Башни № 1 до крепости (ок. 6,5 км) нет иного прохода на восток, кроме как у ущелья Узундара.

Древние фортификаторы использовали это обстоятельство, не став строить многокилометровую сплошную стену с башнями и крепостями, по примеру Дарбандской стены, а надежно замкнули проход в единственно возможном месте – на восточном склоне горы Сувсизтаг, а для того чтобы обезопасить себя от неожиданных нападений с западной стороны выставили дозорные башни, у которых (в особенности у Башни № 2) отсутствует обзор на восток.

На данный момент не установлено, каким образом обеспечивалась связь между Башней № 2 и крепостью Узундара. Она могла осуществляться через «зеленую зону» территории к югу от ущелья Узундара конным сообщением или каким-либо иным способом.

Обращает на себя внимание, что фортификации к югу от крепости Узундара установлены по тому же принципу, т.е., все комплексы сооружений (Санчи́ль, Башни № 3–5, комплекс Хырсау [Бельш, 2020]) замыкают безальтернативные проходы к востоку от «зеленой зоны». Сама же «зеленая зона» на территории от ущелья Узундара до ущелья Парч-сай исследована недостаточно для понимания устройства дозорных башен на ней. Сейчас мы не знаем, существуют ли там подобные башни, так как некоторые области «зеленой зоны» подвергались только «беглым маршрутам», а некоторые не исследовались вовсе. После всестороннего изучения уже найденных объектов фортификационной системы перед Бактрийским отрядом стоит сложная задача – тщательно исследовать «зеленую зону».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На данный момент мы уверены, что система обороны на горе Сувсизтаг, включавшая в себя комплекс Железных ворот, крепость Узундара, дозорные башни и комплексы фортификаций, существовала единовременно и была связана между собой логически, т.к. исключив любой комплекс из системы, смысл в ней пропадает. Перед Бактрийским отрядом стоит ряд сложных задач, таких как доисследование открытых объектов, изучение обширных территорий «зеленой зоны», поиск продолжения системы и подобных систем в ближайших районах. Именно на решении этих задач группа археологической разведки Бактрийского Отряда САЭ ИА РАН планирует сконцентрировать свои усилия в будущих сезонах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бартольд В.В. *Дер-и Ахенин*. М.: Наука, 1965 [Bartold V.V. *Der-I Ahenin*. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian)].

Бельш О.В. Фортификационная система на северо-западной границе Бактрии. *Краткие сообщения института археологии*. 2020. № 259. С. 317–384 [Belsh O.V. The Fortification System on the Northwestern Border of Bactria. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 2020. No. 259. Pp. 317–384 (in Russian)].

Бельш О.В. и др. Новые открытия фортификационных сооружений на северо-западе Бактрии, Узбекистан, в 2016–2018 гг. *Археологические открытия 2018 года*. М.: ИА РАН, 2020. С. 518–520 [Belsh O.V. et al. New Discoveries of Fortifications in the Northwest of Bactria, Uzbekistan, in 2016–2018. *Archaeological Discoveries in 2018*. Moscow: IA RAS, 2020. Pp. 518–520 (in Russian)].

Двуреченская Н.Д. Результаты работ над музеефикацией крепости Узундара. *Бактрия. Материалы археологических исследований эллинистической крепости Узундара*. Т. 1. М.: ИА РАН, 2023. С. 229–235 [Dvurechenskaya N.D. Results of Work on Museumification of Uzundara Fortress. *Bactria. Materials of Archaeological Research of the Hellenistic Fortress of Uzundara*. Vol. 1. Moscow: IA RAS, 2023. Pp. 229–235 (in Russian)].

Клавихо Руи Гонсалес Де. *Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406)*. Пер. И.С. Мироковой. М.: Наука, 1990 [Clavijo Rui Gonzalez De. *Diary of a Journey to Samarkand to the Court of Timur (1403–1406)*. Tr. by I.S. Mirokova. Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].

Рахманов Ш., Рапен К. Железные ворота. *Труды Байсунской научной экспедиции*. Вып. 1. Ташкент: San'at, 2003. С. 22–32 [Rakhmanov S., Rapen K. Iron Gates. *Proceedings of the Baisun Academic Expedition*. Issue 1. Tashkent: San'at, 2003. Pp. 22–32 (in Russian)].

Ртвеладзе Э.В. Стена Дарбанда Бактрийского. *Общественные науки Узбекистана*. 1986. № 12. С. 34–38 [Rtveladze E.V. The Wall of Darband of Bactria. *Social Sciences of Uzbekistan*. 1986. No. 12. Pp. 34–38 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БЕЛЫШ Олег Валерьевич – соискатель отдела классической археологии, старший лаборант Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН, Москва, Россия.

Oleg V. BELSH, Postgraduate student, Department of Classical Archaeology; Senior Research Assistant, Department of Preservation of Archaeological Heritage, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

БАЗАРОВ Борис Бекмуратович – соискатель Отдела археологии “Ранних металлов и античного периода”, младший сотрудник Самаркандского института археологии Агентства культурного наследия РУз, Самарканд, Узбекистан.

Boris B. BAZAROV, Postgraduate student, Department of Early Metals and Antique Period Archeology, Junior Associate, Samarkand Institute of Archeology, Agency for Cultural Heritage of the Republic of Uzbekistan, Samarkand, Uzbekistan.

Иллюстрации к статье О.В. Бельша, Б.Б. Базарова

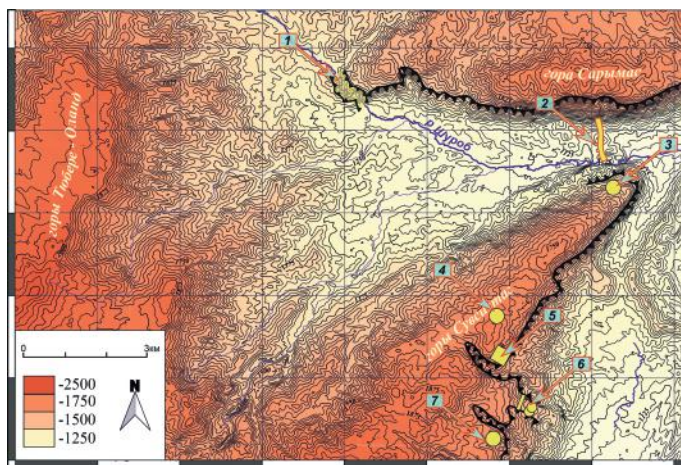

Рис. 1. Долина реки Шураб, ограниченная горами Тюбере-Оланд, Сарымаск и Сувсизтаг:

1 – Ущелье Бузгалахона; 2 – Дарбандская стена; 3 – Башня № 1; 4 – Башня № 2;

5 – крепость Узундара; 6 – комплекс фортификаций Сан-Чиль; 7 – Башня № 3

Fig. 1. The valley of the Shurab River bounded by the Tyubere-Oland, Sarymask and Suvsiztag mountains. 1 – Buzgalokhon Gorge; 2 – Darband Wall; 3 – Tower No. 1; 4 – Tower No. 2;

5 – Uzundara Fortress; 6 – San Chil fortification complex; 7 – Tower No. 3

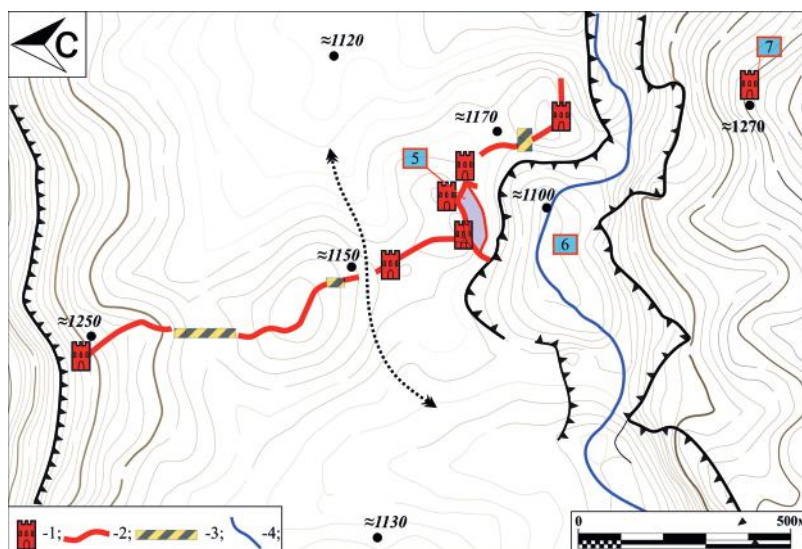

Рис. 2. План комплекса фортификаций «Дарбандская стена» и его окрестностей: 1 – Башня; 2 – стена; 3 – разрушенный в современности участок; 4 – река Шураб; 5 – крепость Шерходжа;

6 – Ущелье реки Шураб; 7 – Башня № 1

Fig. 2. Plan of the Darband Wall fortification complex and its surroundings: 1 – Tower; 2 – wall; 3 – site destroyed in modern times; 4 – Shurab River; 5 – SHERKHODJA Fortress; 6 – Shurab River Gorge;

7 – Tower No. 1

Рис. 3. Вид на Башню № 1 с комплекса Дарбандской стены
Fig. 3. View of Tower No. 1 from the Darband Wall complex

Рис. 4. Башня № 1. Вид с юга-запада
Fig. 4. Tower No. 1. View from the south-west

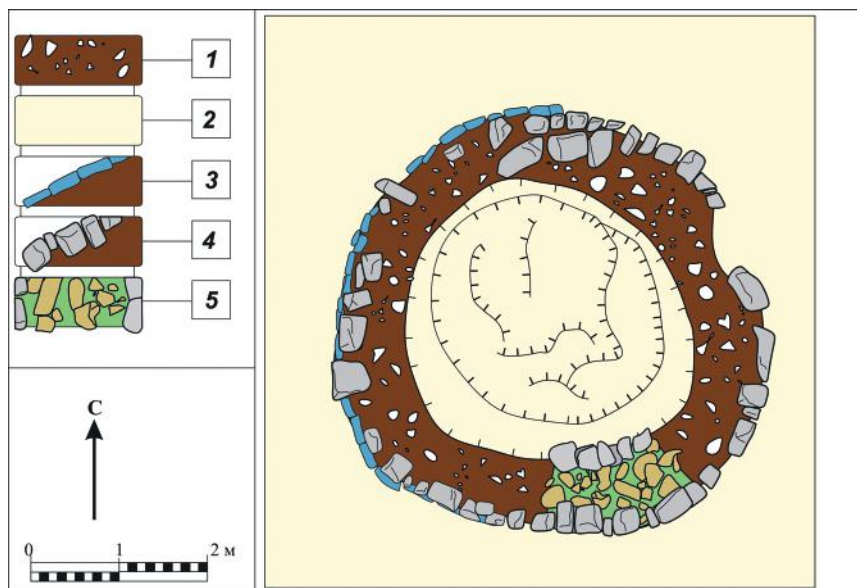

Рис. 5. Башня № 2. План. Вид сверху: 1 – слой завала; 2 – археологический материк; 3 – облицовочный камень; 4 – кладочный камень; 5 – забутовка стены
 Fig. 5. Tower No. 2. Plan. View from above: 1 – blockage layer; 2 – archaeological continent; 3 – facing stone; 4 – masonry stone; 5 – wall filling

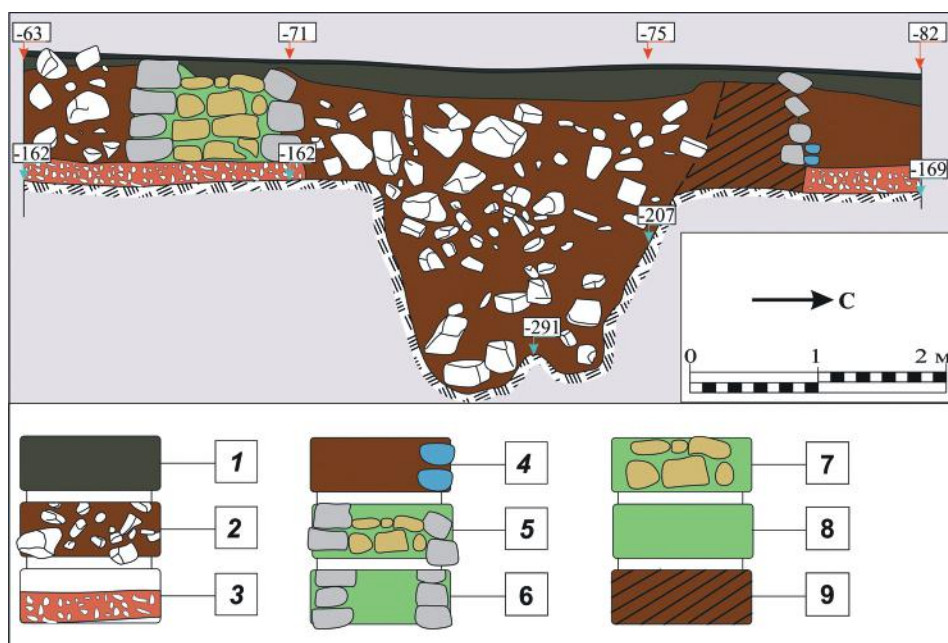

Рис. 6. Башня №2. Стратиграфический разрез. Вид с востока
 Fig. 6. Tower No. 2. Stratigraphic section. View from the east

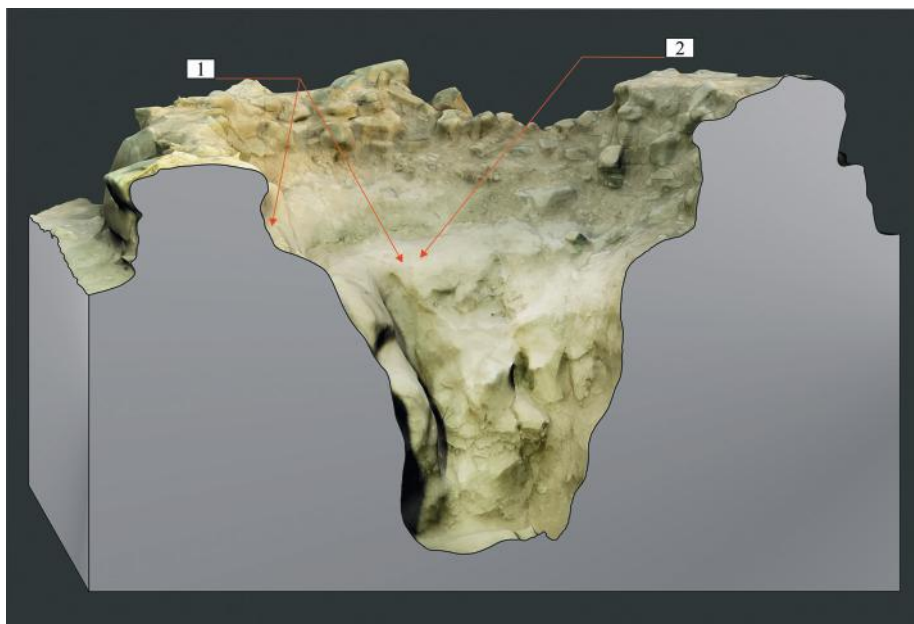

Рис. 7. Башня № 2. Разрез: 1 – скальный материк; 2 – скальная площадка

Fig. 7. Tower No. 2. Section: 1 – rocky continent; 2 – rocky platform

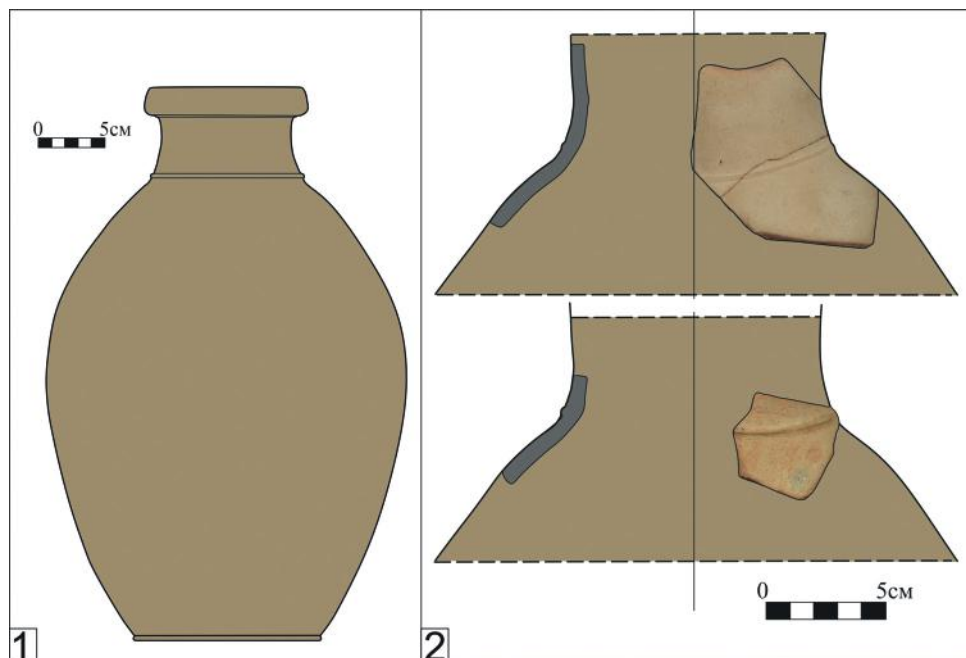

Рис.8. Кувшины, найденные при раскопках Башни № 2. Реконструкция и фрагменты

Fig.8. The jugs found during the excavations of Tower No. 2. Reconstruction and fragments

Рис. 9. Кувшин с декоративным валиком, найденный на крепости Узундара
Fig. 9. A jug with a decorative roller found at the Uzundara fortress

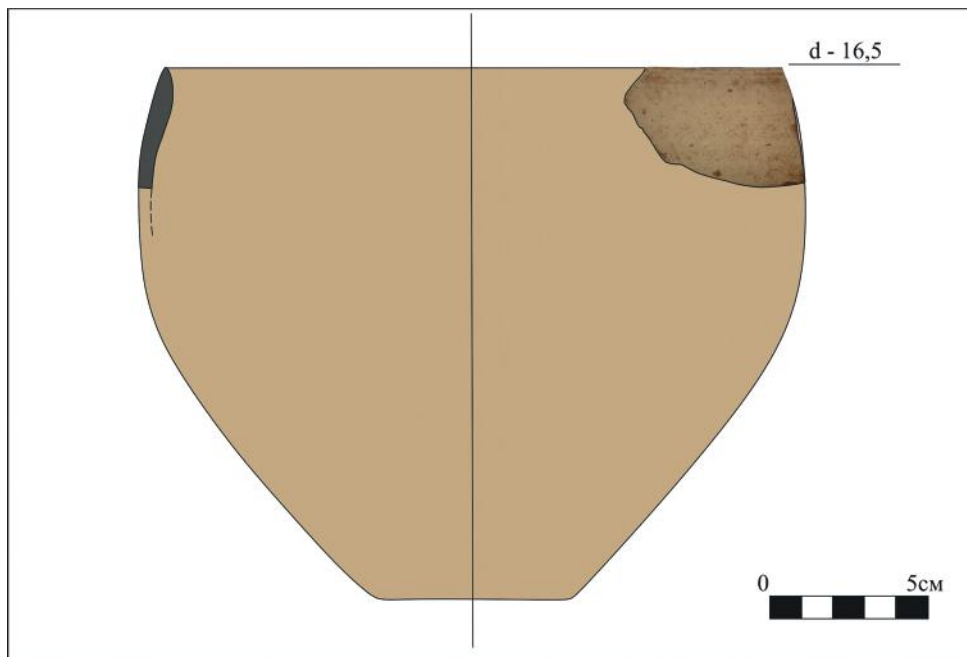

Рис. 10. Венчик полусферического кубка, найденный при раскопках Башни № 2
Fig. 10. The rim of the hemispherical cup found during the excavations of Tower No. 2

Рис. 11. Внешняя облицовка стен: 1 – вид сверху; 2 – вид с запада
 Fig. 11. External wall cladding: 1 – top view; 2 – view from the west

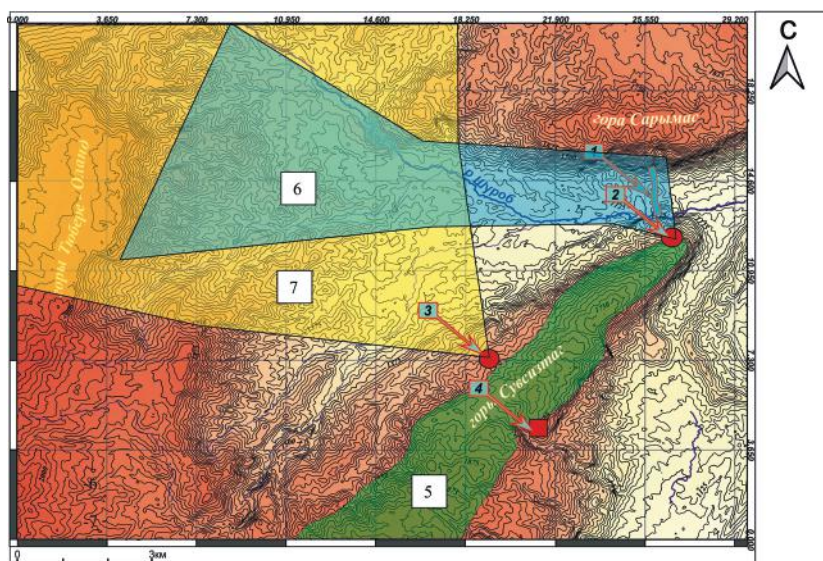

Рис. 12. Долина реки Шураб: 1 – Дарбандская стена; 2 – Башня № 1; 3 – Башня № 2;
 4 – Узундара; 5 – «зеленая зона»; 6 – зона визуального покрытия Башни № 1;
 7 – зона визуального покрытия Башни № 2

Fig. 12. The valley of the Shurab River: 1 – Darband Wall; 2 – Tower No. 1; 3 – Tower No. 2;
 4 – Uzundara; 5 – “Green zone”; 6 – visual coverage area of Tower No. 1;
 7 – visual coverage area of Tower No. 2